

Сказав Ху Юцзяо приготовилась подойти, чтобы взять персиковое дерево из рук Чи Юнь Ченя.

Чи Юнь Чен повернулся всем телом, чтобы быстро увернуться от ее руки.

Его голос был холоден, и он сказал ей одним словом: "Нет!"

Ху Юцзяо: "..... "

Она сжала пальцы в кулаки и продолжала приближаться к нему: "Третий брат, не будь таким равнодушным ко мне. Мне грустно, что ты так безразличен ко мне." Когда она закончила говорить, на ее лице появилось печальное выражение.

Чи Юнь Чен холодно взглянул на нее: "Не мое дело, счастлива ты или грустна!"

После этого он был слишком ленив, чтобы снова обратить внимание на Ху Юцзяо, и, пройдя мимо нее, быстро направился к подножию горы.

Ху Юцзяо посмотрела ему в спину, ее сердце было виноватым и сердитым.

Ради Су Ман-эр, этой женщины, он вел себя так по отношению к ней! Неужели, она не может сравниться с Су Ман-эр?

Она погналась за ним: "Третий брат....."

"Айя, посмотри на эту Ху Юцзяо. Она даже пристает к Чи Юнь Ченю. Почему у этой женщины такое толстое лицо?"

"Вот именно. Я слышал, что ее выгнал Чи Юнь Чен. Хочу сказать, что выгнать ее было хорошим решением. Оставив такую женщину дома, и рано или поздно будут неприятности!"

Двое жителей деревни внезапно вышли из боковой дороги. Поднимаясь на гору, чтобы нарубить дров.

Когда жители деревни увидели, как Ху Юцзяо пристает к Чи Юнь Ченю подобным образом, они не могли не сказать несколько слов.

Ху Юцзяо не думала, что на горе будут другие люди.

Она была ошеломлена. Она взглянула на двух жителей деревни и увидела презрение в их глазах. У нее слегка сжалось сердце, а на лице появилось смущенное выражение.

Но Чи Юнь Чен шел быстро, и быстрее отдалялся от нее. Ху Юцзяо оглянулась, и захотела снова погнаться за ним.

Однако, когда она вспомнила о присутствии других жителей деревни, ее желание преследовать его просто прекратилось.

.....

Чи Юнь Чен вернулся домой, неся свои вещи. Как только он вошел во двор, то почувствовал аромат еды.

Чи Цзяюэ, игравший во дворе, увидел, как он вернулся. Он подбежал к нему и сказал:

“Третий дядя, ты вернулся”.

Сказав это, он ловко забрал мачете из рук Чи Юнь Ченя.

Чи Юнь Чен взглянул на него: “Разве я не просил тебя позаботиться о твоей Третьей тете в комнате? Почему ты вышел? ”

Круглые глаза Чи Цзяюэ посмотрели на него: “Третий дядя, Третьей тети намного лучше. Она сказала, что ей больше не нужно отдыхать. Сейчас она готовит еду. Блины с редиской, который она приготовила, очень вкусные. У меня только что было два.”

Блины с редиской:

Чи Юнь Чен: “..... ”

Он был немного удивлен, Су Ман-эр действительно готовила?

Он бросил взгляд на кухню. Его глаза слегка блеснули. Он положил персиковое дерево в руку и пошел на кухню.

На кухне бабушка Чи хлопотала у огня, в то время как Сяо Ван Сю и Чи Юнь Бо сидели в стороне. У каждого человека была бамбуковая сушилка, для жарки на огне.

Увидев, что Чи Юнь Чен вернулся, Чи Юнь Бо встал с табурета под ним: “Третий брат.....”

Чи Юнь Чен смотрел не на него, а на занятую женщину, стоявшую перед плитой.

На женщине был повязан вокруг талии фартук из плотной ткани. Ее волосы, которые первоначально были убраны за голову, теперь были просто завязаны.

В одной руке она держала лопаточку для вока, а в другой-большую миску. Теперь она взяла жареный желтый блин из кастрюли и положила в большую миску.

Она почувствовала пристальный взгляд на своем теле, движения ее рук слегка замедлились. Она повернула к нему голову и сказала:

“Ты вернулся? Устал? Сядь и отдохни”.

Чи Юнь Чен посмотрел на нее. Он молчал две секунды. Он быстро подошел к ней и сказал: “Тебе следует больше отдыхать, ты ранена. Просто предоставь готовку мне”.

Он заговорил, планируя взять лопаточку для вока и большую миску в ее руках: “Иди и

отдохни!"

Су Ман-эр слегка повернулась, чтобы избежать его движений.

Она приподняла уголки рта и сказала с легкой улыбкой:

"Сейчас я совсем не чувствую боли. Мне не нужен отдых. Кроме того, приготовление пищи не слишком утомительно. Я могу это сделать".

После паузы она снова заговорила:

"Более того, то, что ты готовишь, не так вкусно, как то, что я готовлю. То, что я готовлю, может быть сравнимо с уровнем шеф-повара ресторана".

Чи Юнь Чен: "..... "

Он слегка нахмурился, как будто не ожидал, что она будет так хвастаться.

Бабушка Чи, которая ухаживала за огнем, сказала:

"Еда, приготовленная Ман-эр, восхитительна. Только что мы все попробовали по блину с редиской. Мы и не знали, что редиску можно сделать такой вкусной".

В прошлом их редиску использовали для жарки или тушения с мясным фаршем.

Но независимо от того, жареное оно или тушеное, не было ничего более вкусного, чем блины с редиской, которые приготовила Су Ман-эр.

Сказав это, бабушка Чи, взглянула на блин в большой миске, думая, что ей уже за семьдесят, но даже она была такой прожорливой, что ей пришлось проглотить слюну.

Сяо Ван Сю, которая была рядом, повторила:

"Да, блины, приготовленные Ман-эр, очень вкусные. Только что Цзяюэ даже сказал, что это было лучшее, что он когда-либо ел".

Чи Юнь Чен взглянул на блины с редиской в большой миске.

Блин жарили до тех пор, пока он не пожелтел и не испустил соблазнительный аромат. Это действительно выглядело восхитительно.

Су Ман-эр переложила все блины из кастрюли в большую миску. Внезапно она взяла палочками для еды кусочек блина и поднесла его ко рту Чи Юнь Ченя: "Попробуй".

Чи Юнь Чен: "..... "

Он нахмурился, посмотрел на нее, затем посмотрел на блин и отказался: “Не нужно, я поем во время еды”.

Су Ман-эр: “.....”

Она не ожидала, что он сможет отказаться от соблазна вкусной еды. У него есть решимость!

Она уставилась на него и, когда он не обратил на нее внимания, быстро сунула блин ему в рот: “Попробуй”.

Лицо Чи Юнь Ченя мгновенно осунулось.

Ясно, что ее движения расстроили его.

Но вскоре его мрачное выражение лица прояснилось.

Он был немного удивлен, когда почувствовал во рту блин с редиской.

Вкус блина имел аромат редиски, насыщенный аромат масла и легкий аромат нарезанного лука.

Эти три вкуса смешались в одном, что оказалось неожиданно очень гармоничным и вкусным.

Он нахмурился на несколько секунд, затем отошел в сторону и молча поел.

Сяо Цзяюэ принес мачете в центральную комнату и убрал его. Он быстро бросился на кухню, наблюдая, как Чи Юнь Чен ест блины с редиской, стоя у кухонной плиты. Он решительно проглотил слюну. Он не мог удержаться и причмокнул ртом, пока Чи Юнь Чен жевал.

Увидев прожорливый вид Сяо Цзяюэ, Су Ман-эр улыбнулась. Она достала из шкафа маленькую миску, взяла три блина из большой миски и положила их в маленькую миску.

Она протянула маленькую миску Сяо Цзяюэ и коснулась его головы, и сказала: “Съешь это”

Сяо Цзяюэ тут же улыбнулся, и его глаза сузились в щелочки.

Держа миску, он сказал Су Ман-эр с улыбкой: “Спасибо, третья тетя. Третья тетя-самая лучшая.”

Су Ман-эр позабавили его слова, и она стала счастливее. Этого парня было легко подкупить. Несколько блинов уже подкупили его.

Бабушка Чи взглянула на Сяо Цзяюэ и сказала Су Ман-эр:

“Ман-эр, тебе не нужно слишком баловать его. Если ты будешь слишком баловать его, у него сформируется плохая привычка”.

Взгляд Су Ман-эр упал на худое тело Цзяюэ: “Он все еще мал. Иногда я могу его побаловать”.

Этот ребенок действительно был слишком худым. Ей действительно хотелось пожалеть его.

Слушая слова Су Ман-эр, а затем глядя в полные жалости глаза Су Ман-эр к Сяо Цзяюэ, глаза Чи Юнь Ченя слегка сдвинулись, и в его глазах промелькнули странные эмоции.

На плите стояла кастрюля. И в ней что-то дымилось.

Су Ман-эр протянула руку и подняла крышку. Как только крышка открылась, из нее вырвался сладкий запах.

Почувствовав аромат, несколько человек на кухне неудержимо сглотнули слюну.

Чи Юнь Чен заглянул в кастрюлю и увидел большую миску на решетке кастрюли. И в большой миске были белые штуки, похожие на пирожные.

Его брови нахмурились: "Что это?"

Су Ман-эр сказала с улыбкой: "Это торт из белой редиски".

Торт из белой редиски:

Торт из редиски? Брови Чи Юнь Ченя нахмурились еще больше. "А из редиски можно сделать торт?"

"Да" - кивнула Су Ман-эр и взяла лежащее рядом полотенце, чтобы достать большую миску.

Но Чи Юнь Чен посмотрел на ее движение, протянул руку, чтобы остановить ее, и сказал: "Я сделаю это!"

Затем, сказав это, он вышел вперед, взял полотенце, к большой миске приложил полотенце и вынул миску.

Бабушка Чи слегка улыбнулась его движениям.

Юнь Чен боялся, что Ман-эр ошпарится.

В конце концов, у Ман-эр была гладкая кожа. Если бы она была ошпарена, это было бы определенно плохо.

Хотя Юнь Чен выглядел безразличным, она знала, что в глубине души он должен беспокоиться о Мэн-эр. В противном случае он не стал бы брать на себя работу Мэн-эр.

Чи Юнь Чен поставил на стол большую миску. Он еще раз заглянул в кастрюлю. На решетке кастрюли лежали два приготовленных на пару яйца.

Он достал яйца, облил их холодной водой и протянул ей, сказав: "Держи!"

Он знал, что она готовила яйца для себя.

В конце концов, дома нет мяса. Самой драгоценной вещью были эти яйца.

И она каждый день ела мясо в доме своих родителей. И так, она, несомненно, приготовила эти яйца для себя.

Однако она оттолкнула его ладонь и сказала: "Отдай эти яйца Сяо Юнь Бо и Цзяюэ. Они все еще растут, поэтому им следует есть больше".

Чи Юнь Чен : "..... "

На его лице появилась легкая улыбка, и было очевидно, что ее слова шокировали его.

И Чи Юнь Бо, и бабушка Чи тоже были шокированы.

Бабушка Чи немного остолбенела и сказала:

"Сяо Юнь Бо и Цзяюэ не едят это, но ты должна это съесть, Ман-эр, я знаю, что ты была обижена, выйдя замуж в нашу семью. Раньше ты каждый день ела мясо дома, но в нашем доме ты даже не видишь мяса. Эти яйца.....Тебе лучше съесть эти яйца. Тебе не нужно отдавать их Сяо Юнь Бо и Цзяюэ".

Бабушка Чи действительно чувствовала, что обидела Су Ман-эр. В конце концов, было обидно просить девушку из города выйти замуж в такую бедную деревенскую семью.

Су Ман-эр взяла два яйца и пошла, чтобы дать Чи Юнь Бо и Чи Цзяюэ по одному каждому.

Она повернулась, чтобы посмотреть на бабушку Чи, слегка улыбнулась и сказала:

"Бабушка, я не обижена. Поскольку я замужем, я невестка этой семьи. В будущем мы будем вместе страдать от горечи и вместе наслаждаться счастьем. И я также верю, что Юнь Чен-прогрессивный человек, и он определенно сделает нашу жизнь процветающей".

Она заговорила, глядя на Чи Юнь Ченя.

Брови Чи Юнь Ченя были плотно сдвинуты. Он пристально посмотрел на нее, и его глаза стали глубже.

Его тонкие губы шевельнулись, пытаясь что-то сказать.

Но Су Ман-эр заговорила первой: "Я приготовлю салат из измельченной редиски. Затем обжарю китайскую капусту. Я думаю, что после того, как китайская капуста будет обжарена, придет время вернуться моей невестке".

Су Ман-эр развернулась и вернулась к плите. Она взяла измельченную редиску из миски сбоку и начала добавлять приправу.

Чи Юнь Чен стоял на месте и пристально смотрел на нее. Он посмотрел на нее, стоящую там и делающую работу, ее лицо было спокойным. Он увидел, что на ее светлом лице появилась легкая улыбка. Его глаза становились все глубже и глубже, и в них был слабый намек на

любопытство.

.....

По соседству, в доме Ли Цуй Хуа.

Когда Ли Цуй Хуа увидела Ху Юцзяо, входящую в дверь, ее лицо вытянулось, и она крикнула Ху Юцзяо: "Куда ты ходила? Уже темнеет. Почему ты не приготовила ужин? Почему ты все еще думаешь, что можешь подождать, пока мы это сделаем, и подождать, пока мы обслужим тебя?!"

<http://tl.rulate.ru/book/64213/1784681>